

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Понедельник, 4 ноября 1996 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 (продолжение)

Представление и рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой и расписанием работы Комитета сегодня утром Комитет возобновит представление и рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности. В этой связи я хотел бы отметить, что это заседание, а также заседания, запланированные на сегодняшний вечер, на среду, 6 ноября, и на четверг, 7 ноября, отведены для представления проектов резолюций и для их обсуждения. Я настоятельно призываю авторов проектов резолюций любезно представить свои проекты резолюций на этом этапе работы Комитета с тем, чтобы позволить Комитету в полной мере использовать конференционные ресурсы, имеющиеся в его распоряжении. Дополнительного времени на эти цели выделить не удастся.

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.46.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне приятно представить сегодня по поручению президента Клинтона от имени моего правительства и более шестидесяти других авторов проект резолюции (A/C.1/51/L.46), призывающий к принятию международного соглашения о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных наземных мин.

Наша цель — заключить как можно скорее соглашение, которое позволит изъять этот вид оружия из мировых арсеналов. Такое соглашение стало бы прекрасным подарком на будущее. Государства со всех четырех сторон света — севера, юга, востока и запада — все больше приходят к согласию в отношении единой линии. В своих выступлениях на Генеральной Ассамблее этой осенью все министры иностранных дел таких непохожих друг на друга стран, как Ангола и Австралия, Филиппины и Канада, Германия, Мексика и Мозамбик, сходились в том, что мы должны работать сообща для того, чтобы покончить с ужасом, порождаемым противопехотными минами, и делать это следует как можно скорее и как можно решительнее.

Тот уровень, на котором разрабатывается это соглашение, не является случайностью. Нас вдохновляют исключительно самоотверженные и дальновидные руководители, такие, как сенатор Соеди-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ненных Штатов Патрик Лихи. Я очень рада тому, что этот сенатор смог сегодня присоединиться к нашей делегации. Он давно руководит деятельностью по достижению международного соглашения о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин.

Нас просвещают частные добровольные организации и те люди в системе Организации Объединенных Наций, которые работают с населением, подвергающимся самой серьезной опасности со стороны противопехотных наземных мин. Нам помогают военные лидеры, включая руководителей Соединенных Штатов, которые готовы рассмотреть альтернативы применения противопехотных наземных мин в свете страданий, порождаемых неверным использованием этих мин другими. Нас обнадеживает успех состоявшейся в прошлом месяце в Оттаве Международной конференции по вопросам стратегии, где была подтверждена широкая приверженность делу ликвидации противопехотных мин.

Наконец, нас подталкивают к этому жертвы: земледельцы, которые более не могут ничего выращивать на своей земле, семьи, потерявшие близких, погибшие миротворцы и дети, многие тысячи ни в чем не повинных детей, которые сейчас и до конца своих дней вынуждены пользоваться костылями, тележками, инвалидными колясками или протезами.

Вместе мы за короткое время продвинулись от временных и преимущественно односторонних шагов к предложению о глобальном соглашении по запрещению раз и навсегда применения противопехотных мин. Пусть никто не сомневается в том, что Соединенные Штаты в полной мере привержены этой цели. Два года назад в Генеральной Ассамблее президент Клинтон призвал все страны присоединиться к деятельности по избавлению мира от этого оружия. В мае этого года президент конкретно предложил провести переговоры, направленные на достижение этой цели. В сентябре в Генеральной Ассамблее президент вновь призвал к срочному проведению переговоров о запрещении во всемирном масштабе противопехотных наземных мин.

Мы признаем, что некоторые страны имеют опасения в плане безопасности своих границ и демилитаризованных зон. У Соединенных Штатов также имеются такие опасения. Но это не должно помешать нам вести переговоры по заключению соглашения о прекращении применения противопе-

хотных мин. Неотложность этого дела очевидна. До начала будущего века жертвами противопехотных мин, вероятно, станет еще 100 000 человек, причем большинство из них будут составлять мирные жители, и среди них будет много детей.

Когда войны кончаются, большая часть оружия складывается, сдается или сохраняется в качестве сувениров. Однако мины продолжают убивать и калечить и после того, как бушевавшие во время конфликта страсти улеглись. Их жертвами часто оказываются дети, и даже во время конфликтов мины все чаще используются не для того, чтобы помешать передвижениям армии противника, а как оружие террора против мирного населения.

Сейчас в земле 70 стран мира находится, по оценкам, 110 миллионов противопехотных мин. И даже если не будут устанавливаться новые противопехотные мины, то пройдет будущий век и еще шесть веков после него, прежде чем удастся обезвредить установленные на сегодняшний день мины, если проводить разминирование нынешними темпами. По сути дела, мы откатываемся вспять. В прошлом году около 150 000 старых противопехотных мин было обезврежено и около 2 миллионов новых мин установлено.

Проблема противопехотных мин состоит не в том, что они обладают исключительно большой разрушительной силой в контексте современных вооружений. Проблема в том, что они так часто используются не по назначению людьми отчаявшимися, испытывающими тяжелые финансовые затруднения, плохо обученными и трусливыми. К сожалению, эти определения относятся к большому числу военных и партизан, участвовавших в недавних «горячих» войнах. Применение противопехотных мин весьма соблазнительно, поскольку они дешевы и их легко устанавливать. Они отвратительны, ибо продолжают калечить и убивать людей без разбора. И они дорого обходятся, поскольку делают международные усилия в области поддержания мира и оказания чрезвычайной помощи более сложными, дорогостоящими и опасными.

В то время как технология установки мин развивается, приемы их обезвреживания остаются примитивными, требующими осторожного прощупывания почвы: сантиметр за сантиметром, шаг за шагом. В результате важное место в усилиях по устранению противопехотных мин занимает подго-

товка кадров; иногда желающих обучаться этому делу трудно найти, расходы высоки, а прогресс нескоро. Для страны, пытающейся вновь обрести почву под ногами после гражданского конфликта, эти мины — тяжкая ноша, затрудняющая возвращение беженцев, ведение сельхозработ, восстановление школ и возврат к нормальной экономической жизни.

Цель предлагаемого сегодня проекта резолюции — достижение соглашения о запрещении противопехотных мин. Но в нем также содержится призыв к государствам снижать между тем урон, к которому приводит этот вид оружия. В нем содержится призыв к добровольному заключению мораториев, как частичных, так и всеобъемлющих, на передачу, применение, производство и накопление этих мин. Многие страны, включая Соединенные Штаты, предприняли такие шаги, и мы предлагаем другим присоединиться к нам немедленно.

Проект резолюции также призывает все страны присоединиться к Конвенции по конкретным видам обычного оружия и Протоколу II к ней с недавно внесенными в него поправками. Этот Протокол идет дальше нынешних норм в отношении мин: он распространяется на внутренние конфликты и содержит требование о том, чтобы мины поддавались обнаружению и чтобы те мины, которые устанавливаются на необозначенных на местности и на картах минных полях, относились к такому типу мин, которые можно было бы быстро деактивировать, или являлись самоуничтожаемыми.

Наконец, мы должны ускорить нынешнюю деятельность по разминированию и должны стремиться к устранению технологического разрыва, с тем чтобы мы могли нарастить темпы, сократить стоимость и резко снизить опасность ликвидации противопехотных мин. Соединенные Штаты будут оставаться на переднем крае этих усилий.

Проблемы, порождаемые использованием противопехотных мин не по назначению, можно решать лишь на глобальной основе. Опыт учит нас тому, что такое неверное использование нельзя эффективно регулировать или контролировать; ему следует положить конец. Менее радикальные меры также могут вносить свою лепту, однако для того, чтобы уничтожить это зло, необходимо положить конец производству, накоплению, передаче и применению противопехотных наземных мин.

Давайте же согласимся вместе сделать этот шаг. Альтернативой этому является рост числа противопехотных мин из года в год, ежегодное сокращение площади обрабатываемых земель, ежегодное расходование все новых ресурсов, выделяемых на чрезвычайную помощь, ежегодное увеличение числа мирных жителей-калек, ежегодный рост числа погибших мальчиков и девочек.

В сентябре президент Клинтон заявил на Генеральной Ассамблее:

«Наши дети заслуживают того, чтобы безопасно шагать по Земле». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 6-е заседание, стр. 3*)

Он говорил тогда обо всех детях, детях всех стран. Поэтому пусть это будет целью всех правительств, правительств всех стран. Давайте перейдем от сегодняшнего проекта резолюции к завтрашнему международному соглашению и тем самым залечим на благо будущих поколений раны дарующей жизнь земли, на которой это поколение повсюду оставило ужасные шрамы.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Поскольку моя делегация выступает в Комитете впервые в ходе этой сессии, я хотел бы, пользуясь случаем, поздравить Вас, г-н Председатель, с занятием этого важного поста. Мы убеждены в том, что благодаря Вашему руководству работа Первого комитета пойдет по нужному руслу и завершится успехом.

Вопрос о противопехотных минах в последние годы все больше беспокоит не только этот форум, но и другие национальные и многосторонние форумы. Недавний созыв специального заседания Совета Безопасности по вопросам разминирования в контексте операций по поддержанию мира и принятие на Международной конференции по вопросам стратегии, проходившей ранее в этом году в Оттаве, декларации под названием «К глобальному запрету на противопехотные мины» явно свидетельствуют о наличии политического стремления к ликвидации этого вида оружия. Тем не менее многое еще необходимо сделать. Мины, как противопехотные, так и другие, все еще существуют в огромных количествах, и от них ежедневно погибает множество ни в чем не повинных людей.

Рассматриваемый нами проект резолюции — это конкретный шаг в верном направлении. Содержащиеся в нем формулировки четки и решительны: нашей конечной целью является имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение. Мы считаем, что необходимо немедленно учредить на Конференции по разоружению специальный комитет, который приступил бы к работе над таким соглашением, и что согласованный текст должен быть представлен Генеральной Ассамблее в начале ее пятьдесят второй сессии. Пока же все государства должны придерживаться политики введения собственного моратория, запрещающего противопехотные мины. Мы решительно считаем, что слова должны подкрепляться делами. Или же необходимо убедить государства, поддерживающие применение этого вида оружия как важное средство обеспечения своей национальной обороны, в том, что его можно заменить альтернативными средствами.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что Хорватия активно участвовала в обсуждении, в результате которого был принят исправленный Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, и что правительство Хорватии заявило о своем намерении стать участником исправленного Протокола II в ближайшее время. На национальном уровне Хорватия уже заявила о введении одностороннего моратория на применение, накопление, производство и передачу противопехотных наземных мин.

Хорватия призывает все страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к аналогичным запретам или ограничениям и особенно поддержать эту и другие инициативы, направленные на достижение глобального запрета на противопехотные наземные мины. Почти три миллиона мин, установленных на нашей территории, и связанные с этим личные трагедии многих наших граждан служат нам напоминанием о том, что ликвидация наземных мин является необходимостью. Объединив наши усилия и общую волю, мы можем превратить глобальный запрет на противопехотные мины в не столь отдаленном будущем в нечто вполне реальное. Хорватия выступает одним из авторов представленного нам проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Колумбии, который представит проекты резолюций, содержа-

щиеся в документах A/C.1/51/L.11, A/C.1/51/L.12, A/C.1/51/L.21 и A/C.1/51/L.41, а также проект решения, содержащийся в документе A/C.1/51/L.22.

Г-н Гарсиа (Колумбия) (*говорит по-английски*): Для Колумбии большая честь представить от имени членов Движения неприсоединения проекты резолюций, содержащиеся в документах A/C.1/51/L.11, A/C.1/51/L.12, A/C.1/51/L.21 и A/C.1/51/L.41, а также проект решения, содержащийся в документе A/C.1/51/L.22.

Значение созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, невозможно переоценить, поскольку третья специальная сессия, посвященная разоружению (SSOD III), созывалась более восьми лет тому назад, в 1988 году. Между тем после окончания «холодной войны» был достигнут ряд важных соглашений, которые оказывают благоприятное воздействие. Но мы не должны забывать о том, что над международным сообществом по-прежнему тяготеет сохраняющаяся проблема чрезмерных вооружений. Поэтому настоятельно необходимо осуществить пересмотр и переоценку всего круга вопросов разоружения для выработки подходов и будущего направления действий в области сокращения вооружений, разоружения и связанных с ними вопросов безопасности. Авторы проекта твердо считают, что эти цели могут и должны быть достигнуты под многосторонней эгидой Организации Объединенных Наций.

Именно по этим веским причинам в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.11, имеется призыв к созыву четвертой специальной сессии по разоружению в 1999 году. Однако до этого потребуются адекватная подготовка для обеспечения ее успеха. Поэтому в пункте 2 постановляющей части содержится призыв к проведению заседания Подготовительного комитета в ходе пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи не только для того, чтобы установить точную дату созыва четвертой специальной сессии, но и для того, чтобы принять решения по ряду организационных вопросов. Учитывая то значение, которое все мы придаем ограничению, сокращению и ликвидации вооружений, авторы надеются, что этот проект резолюции получит широчайшую поддержку со стороны государств-членов.

Проект резолюции под названием «Всеобщее и полное разоружение: взаимосвязь между разоружением и развитием», представленный в соответствии с пунктом 71(е) повестки дня, был опубликован 29 октября 1996 года в качестве документа A/C.1/51/L.12. Этот вопрос рассматривался на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Картахене. Тогда главы государств и правительств вновь подтвердили свою обеспокоенность тем фактом, что гонка вооружений поглощает значительную часть людских, финансовых, материальных и технических ресурсов современного мира, является тяжелым бременем для экономики всех стран, в особенности развивающихся стран, и неблагоприятно сказывается на международной торговле, потоках финансовых средств и технологий.

В проекте резолюции содержатся те же элементы, что и в резолюции, принятой по этому вопросу без голосования в прошлом году. В данном проекте имеется новый пункт 3 постановляющей части, в котором Генеральная Ассамблея призывает все государства-члены сообщить Генеральному секретарю свои мнения и предложения относительно осуществления программы действий, принятой на Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, а также любые другие мнения и предложения в целях реализации целей этой программы действий в контексте нынешних международных отношений.

По сути дела, в новой постановляющей части Генеральная Ассамблея предлагает государствам-членам откликнуться на просьбу по этому вопросу, с которой Генеральный секретарь выступал последние два года в своих записках, в частности в записке от 11 июля 1996 года, где Генеральный секретарь просил дополнительных указаний у государств-членов в отношении деятельности Секретариата по этому вопросу.

В-третьих, что касается двусторонних переговоров по ядерным вооружениям и ядерного разоружения, то пункты преамбулы проекта резолюции A/C.1/51/L.21 отражают те глубокие изменения, которые произошли в международных отношениях, и связанные с этим сдвиги в представлениях и в позициях по отношению к ядерному разоружению. Отрядные изменения особенно очевидно проявились в целом ряде достигнутых соглашений. Мы приветствуем эти события как важный вклад в

ядерное разоружение. В пунктах преамбулы также позитивно отмечаются некоторые изменения и подвижки в вопросе развертывания ядерных вооружений и выраженное двумя крупнейшими державами стремление добиваться глубоких и существенных сокращений.

Хотя эти события придают столь необходимый импульс усилиям в области разоружения и, мы надеемся, в будущем выведут эту деятельность на новый уровень доверия и откроют новые возможности, тем не менее все еще сохраняются огромные ядерные арсеналы.

Нет никаких сомнений в том, что ядерная опасность по-прежнему существует. Поэтому неприсоединившиеся страны будут и далее добиваться ядерного разоружения в определенные сроки, что нашло отражение в пунктах постановляющей части. Все государства-члены обязаны обеспечивать успех переговоров об ограничении вооружений и поощрять такие усилия. Это также нашло отражение в пунктах постановляющей части. Страны Движения неприсоединения глубоко убеждены в том, что Генеральная Ассамблея должна придать необходимое ускорение этим переговорам с целью достижения полной ликвидации ядерного оружия. Именно в этом духе мы призываем принять рассматриваемый нами сейчас проект резолюции.

В-четвертых, что касается мер по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года, то международное сообщество давно поддерживает значимость и авторитет этого Протокола, что последовательно подтверждалось многочисленными резолюциями, принимавшимися Генеральной Ассамблеей. Поэтому в пункте 1 проекта резолюции A/C.1/51/L.41 Генеральная Ассамблея вновь обращается ко всем государствам с призывом строго следовать принципам и целям, содержащимся в Протоколе, и подтверждает насущную необходимость укрепления его положений.

Кроме того, хотя некоторые государства — участники Конвенции решили снять свои оговорки, другие по-прежнему их сохраняют. Поэтому в пункте 2 постановляющей части проекта содержится призыв к этим государствам снять такие оговорки, с тем чтобы превратить эту Конвенцию в универсально эффективную и реально осуществимую. Неприсоединившиеся страны надеются, что государства-члены поддержат этот проект резолюции.

В-пятых, что касается процедурного вопроса, то члены Движения неприсоединения решили рекомендовать Генеральной Ассамблее включить пункт под названием «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности» в предварительную повестку дня ее пятьдесят второй сессии. Этот проект решения содержится в документе A/C.1/51/L.22.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Ирландии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.1/Rev.1.

Г-н Макфёйнбэйрр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я хочу представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.1/Rev.1, под названием «расширение членского состава Конференции по разоружению» от имени следующих государств-членов: Коста-Рики, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эквадора, Греции, Ирландии, Казахстана, Кувейта, Литвы, Малайзии, Португалии, Словении, бывшей югославской Республики Македонии и Туниса, которые подали заявление на прием в члены Конференции.

В 1978 году Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению содержал в себе призыв о том, чтобы рассмотреть возможность расширения тогдашнего Комитета по разоружению. Потребовалось 12 полных лет обсуждений на Конференции по разоружению, прежде чем в 1993 году была достигнута договоренность о согласии с предложением Специального координатора по вопросу о членском составе Конференции по разоружению о приеме группы в составе 23 государств из числа 35 кандидатов, подавших тогда заявления о приеме в члены Конференции по разоружению. Потребовалось еще три года для выполнения этого решения, результатом которого стало вступление этих государств в члены Конференции по разоружению в этом году.

В решении CD/1356, которым был принят доклад Специального координатора по вопросу о членском составе, было специально заявлено, что это решение не препятствует рассмотрению других кандидатур, имеющих на данный момент. Кроме того, в решении CD/1356 также отмечалось, что Конференция будет рассматривать ситуацию в отношении членского состава после представления периодических докладов ее Председателем в конце

каждой части своей ежегодной сессии. Это решение явно предусматривало, что расширение членского состава Конференции будет динамичным процессом и не прекратится с принятием 23 новых членов. Ассамблея в принятой консенсусом резолюции 50/72 С уже настоятельно призывала Конференцию далее рассмотреть кандидатуры, оставшиеся после отбора 23 государств.

Конференция по разоружению сейчас завершила переговоры по двум крупным международным договорам, которые в плане обязанностей и ответственности применимы ко всему международному сообществу: Конвенции по химическому оружию и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти разоруженческие договоры строятся на предпосылке их конечной универсальности. И по мере того как растет число государств, для которых многосторонние меры в области разоружения имеют конкретные последствия на национальном уровне, более очевидными становятся стремление и, более того, право государств непосредственно участвовать в этом.

Решение о том, какие государства могут, а какие не могут вносить свой вклад в процесс многосторонних переговоров в области разоружения, не может, по мнению авторов этого проекта резолюции, являться исключительной прерогативой какой-либо конкретной группы стран, действующей без учета мнения Генеральной Ассамблеи. Более того, поскольку Конференция по разоружению действует на основе консенсуса, более открытый подход к вопросу о ее членском составе имеет там более прочную базу, чем, возможно, в некоторых других многосторонних форумах.

Многосторонние переговоры по разоружению, приводимые на Конференции по разоружению, носят такой характер, что все государства, которые имеют возможность и стремление участвовать необходимыми средствами в ее деятельности, имеют право на то, чтобы их заявления рассматривались положительно и оперативно, с тем чтобы они могли принимать участие в работе в качестве членов и излагать свои национальные точки зрения и интересы в области безопасности за столом переговоров.

На сессии Конференции 1996 года не было достигнуто соглашения о назначении специального координатора, который занимался бы вопросами расширения. Мы сожалеем о том, что члены Конфе-

рениции не сочли уместным придать достаточное значение призывам государств-кандидатов, от имени которых представлен этот проект резолюции, о назначении должностного лица для проработки на Конференции предложений на этот счет. Продолжать дальнейшее расширение состава Конференции по той же схеме с 16-летним циклом, которая стала ответом на призыв первой специальной сессии о достижении недавно завершившегося расширения, будет просто недостаточно. Однако мы надеемся, что продолжающиеся межсессионные консультации Председателя позволят Конференции достичь в 1997 году быстрого решения по все остающимся кандидатам.

Мы считаем, что проект резолюции, который авторы предложили вниманию Комитета, не наносит ущерба тому образу действий, который Конференция по разоружению может избрать для достижения решения по заявлениям вышеупомянутых государств. Однако авторы ожидают, что с принятием этого проекта резолюции Конференция откликнется на призыв Ассамблеи с оперативностью, соответствующей тому повышенному интересу, с которым все большее число государств относится сейчас к вопросам разоружения, — с более явной заинтересованностью, с большей сосредоточенностью и все больше исходя из непосредственных национальных интересов, которые, как они настаивают, должны учитываться и отражаться в любых многосторонних переговорах в области разоружения.

«Холодная война», которая ощущалась на Конференции по разоружению так же, как и везде в многосторонних органах, занимавшихся вопросами безопасности, теперь уступила место новому климату, характеризующемуся началом участия все большего числа государств, проявляющих более живой интерес к деталям многосторонних переговоров по разоружению. Конференция по разоружению играет центральную роль в области многостороннего разоружения, и авторы данного проекта резолюции, некоторые из которых подали заявления о приеме еще в 1982 году, преисполнены решимости энергично добиваться решения вопроса об их приеме в члены Конференции по разоружению.

Авторы рекомендуют Комитету принять проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.1/Rev.1, консенсусом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Беларуси для представления проекта резолюции A/C.1/51/L.36.

Г-н Лаптенюк (Беларусь): Позвольте от имени 36 государств-членов: Австрии, Азербайджана, Армении, Афганистана, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Боливии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Вьетнама, Германии, Греции, Дании, Индии, Индонезии, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Коста-Рики, Литвы, Люксембурга, Македонии, Монголии, Нигерии, Нидерландов, России, Словакии, Словении, Таджикистана, Украины, Уругвая, Финляндии, Чехии и Швеции — представить проект резолюции A/C.1/51/L.36 «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению», рассматриваемый в рамках пункта 60 повестки дня Первого комитета.

Как явствует из приведенного списка, в число соавторов вошли страны Восточной и Центральной Европы, западноевропейские страны, страны Азии, Африки, Латинской Америки, многие страны Движения неприсоединения, Европейского союза, СНГ. Выступая инициаторами данного проекта, Республика Беларусь и другие его соавторы считают, что проект резолюции по данному вопросу является своеобразным образцом превентивной дипломатии, предлагая пути реагирования на возможные изменения обстановки в этой области.

В качестве механизма, который должен быть задействован при возникновении соответствующих обстоятельств, он предлагает использование Конференции по разоружению. Проект резолюции носит неконфронтационный характер, так как среди ее соавторов — страны, представляющие различные группы и регионы. Проект не влечет за собой каких-либо финансовых последствий. Проект резолюции, со ссылкой на предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия и принимая к сведению пункт 77 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, подчеркивает решимость государств-членов предотвратить появление новых видов оружия массового уничтожения, которые по своей поражающей способности сопоставимы с видами оружия массового уничтожения, указанными в определении оружия массового уничтожения, принятом Организа-

цией Объединенных Наций в 1948 году. В нем отмечается, что вопрос о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия рассматривался на конференции по разоружению в ходе ее предшествовавших сессий. В проекте отмечается целесообразность рассмотрения данного вопроса тогда, когда в этом возникает необходимость.

В постановляющей части проекта подтверждается необходимость принятия эффективных мер в целях предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения; содержится просьба к Конференции по разоружению, не предпринимая итогов пересмотра ее повестки дня, заниматься рассмотрением в соответствующих случаях данного вопроса с тем, чтобы при необходимости вносить рекомендации о проведении конкретных переговоров по выявленным видам такого оружия, а также призыв ко всем государствам положительно рассматривать рекомендации Конференции по разоружению сразу же по их представлению.

В проекте сформулирована просьба к Конференции по разоружению продолжить практику представления результатов рассмотрения ею этих вопросов в ее ежегодных докладах Генеральной Ассамблее. Наконец, проект резолюции содержит решение о включении в предварительную повестку дня пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи пункта, озаглавленного «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению».

Соавторы проекта резолюции рассчитывают, что, как и три года назад, когда этот вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей в последний раз, данный проект будет принят консенсусом. Мы призываем все заинтересованные страны присоединиться к числу его соавторов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана, который представит проекты резолюций A/C.1/51/L.6, A/C.1/51/L.30, A/C.1/51/L.31 и A/C.1/51/L.44.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы представить четыре проекта резолюций, и надеюсь, что Комитет потерпит, пока я буду это делать. Делегация Пакистана уже имела возможность выступить в ходе этой сессии по вопросу о безопасной среде и угрозе рас-

пространения обычного и ядерного оружия, существующей в Южной Азии. Ранее, в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, премьер-министр Пакистана уважаемая Беназир Бхутто предложила созвать конференцию по вопросам мира и безопасности в Южной Азии. Пакистан будет и впредь выступать за комплексный подход к решению взаимосвязанных проблем Южной Азии, включая урегулирование споров, проблемы обычных вооружений и практические варианты и соглашения в деле обеспечения нераспространения ядерного оружия в нашем регионе. Инициатива по созданию в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, будет оставаться частью этих усилий Пакистана.

Я хотел бы представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.6 и озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии», от имени делегаций Бангладеш и Пакистана. Предложение о превращении Южной Азии в безъядерную зону было впервые высказано премьер-министров Зулфикаром Али Бхутто в 1972 году. Произведенный два года спустя в Покаране ядерный взрыв подчеркнул опасность гонки ядерных вооружений в Южной Азии. Поэтому мы очень обрадовались, когда Генеральная Ассамблея 9 декабря 1974 года в своей резолюции 3265 В (XXIX) поддержала идею создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. С тех пор этот призыв подтверждается Генеральной Ассамблеей каждый год, и он остается актуальным и сегодня, учитывая серьезную ситуацию в области безопасности в Южной Азии.

Участники первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, признали возможность и необходимость создания зон, свободных от ядерного оружия, как важный элемент глобальных усилий по содействию ядерному разоружению и нераспространению. Сегодня зоны, свободные от ядерного оружия, созданы во многих районах мира. Помимо того, что у Латинской Америки есть Договор Тлателолко, две крупные соседние друг с другом страны в Латинской Америке успешно осуществляют меры по взаимному контролю за своим ядерным потенциалом.

Подписан Договор Пелиндабы, в соответствии с которым создается зона, свободная от ядерного оружия, в Африке. Предпринимаются шаги в плане полного осуществления Договора Раротонга в южной части Тихого океана. 15 декабря 1995 года

10 стран Юго-Восточной Азии решили создать в своем регионе зону, свободную от ядерного оружия. Предпринимаются серьезные усилия для выработки дальнейших договоренностей, которые по сути позволят превратить все южное полушарие в зону, свободную от ядерного оружия.

Авторы данного проекта резолюции убеждены в том, что в Южной Азии существуют условия для создания в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Все государства Южной Азии выступили с односторонними заявлениями и обязались не приобретать, не разрабатывать и не производить ядерное оружие. Таким образом, цель установления в Южной Азии подходящего и эффективного режима, который будет исключать гонку ядерных вооружений в этом регионе, реальна и желанна.

В проекте резолюции, содержащемся в документе A/C.1/51/L.6, подтверждается неизменная поддержка международным сообществом идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Пакистан будет приветствовать консультации и диалог со всеми региональными и нерегиональными государствами для достижения целей создания безъядерной зоны в нашем регионе. Мы надеемся, что этот проект резолюции будет принят таким же подавляющим большинством голосов, что и раньше.

Обратимся ко второму проекту резолюции. Я имею честь представить от имени делегаций Бангладеш, Брунея-Даруссалама, Колумбии, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Египта, Ганы, Гватемалы, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мьянмы, Пакистана, Филиппин, Шри-Ланки, Судана, Вьетнама и Заира проект резолюции под названием «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», содержащийся в документе A/C.1/51/L.30. Я хотел бы высказать несколько замечаний и объяснить назначение и суть этого проекта резолюции.

Начиная с 1945 года ядерное оружие распространялось как горизонтально, так и вертикально: в пяти государствах насчитывается умопомрачительное количество единиц такого оружия — более 60 000. Это ядерное оружие угрожает безопасности всех государств и всех народов. Оно грозит унич-

тожением человеческому роду. Пакистан и многие другие государства, не обладающие ядерным оружием, последовательно исходят из того, что одним из предварительных условий для прекращения дальнейшего горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия является предоставление ядерными государствами заслуживающих доверия и юридически обязательных гарантий того, что они не будут применять ядерное оружие против неядерных государств или угрожать им применением такого оружия. Мы неоднократно поясняли, что ограниченных и обставленных условиями гарантий со стороны четырех из пяти ядерных держав — сначала в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, позже в односторонних заявлениях 1978 года, а затем в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности — недостаточно для того, чтобы убедить государства, не обладающие ядерным оружием, в их безопасности и что они не свидетельствуют о выполнении ядерными государствами своих обязанностей в полной мере.

Причины, по которым мы добиваемся таких безусловных и юридически обязательных гарантий, ясны и, на наш взгляд, неоспоримы. Во-первых, в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава государства, обладающие ядерным оружием, как и другие государства, обязаны воздерживаться от применения или угрозы применения силы. Это ограничение относится особенно к ядерным вооружениям в силу ужасных последствий их применения. Во-вторых, альтернативы отсутствию таких гарантий были бы серьезны: дальнейшее горизонтальное распространение ядерного оружия, несмотря на бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В-третьих, для ликвидации ядерного оружия, даже в те сроки, которые предусмотрены в предложении группы 28 неприсоединившихся и нейтральных государств, потребуется по крайней мере два или три десятилетия. А до тех пор государства, не обладающие ядерным оружием, будут и далее оставаться уязвимыми перед лицом угрозы применения или применения ядерного оружия, за исключением тех, которые находятся под прикрытием ядерных альянсов. В-четвертых, отсутствие таких гарантий подрывает моральные устои цели ядерного нераспространения.

С 1978 года Генеральная Ассамблея просит Конференцию по разоружению выработать юридически обязательное международное соглашение,

предоставляющее неядерным государствам гарантии в отношении угрозы применения или применения ядерного оружия. Хотя с этой целью и был создан Специальный комитет, он не смог выработать согласованную формулу юридически обязательных негативных гарантий безопасности.

Во время «холодной войны» аргумент о том, что некоторые неядерные государства состояли в союзе с ядерными державами, имел под собой некоторую основу, хотя и не заслуживал полного доверия. Однако теперь, с окончанием «холодной войны» и ликвидацией враждебных военных блоков, более нет убедительных причин, которыми можно было бы оправдать ограничения в плане предоставления негативных гарантий безопасности неядерным государствам.

К сожалению, в прошлом году до Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО ядерные державы выступили с заявлениями о позитивных гарантиях безопасности, которые были включены в резолюцию 984 (1995) Совета Безопасности. Мы уже анализировали обусловленный и ограниченный характер гарантий, содержащихся в заявлениях четырех из пяти ядерных государств. Лишь Китай предоставил гарантии, которые были безусловными и неограниченными. Я сейчас не буду подробно останавливаться на причинах, по которым мы возражаем против этих заявлений. Хочу сказать, что, по крайней мере, для Пакистана, ограничение гарантий лишь неядерными государствами — участниками ДНЯО или аналогичных договоренностей в области нераспространения является неоправданным. Как минимум, мы считаем совершенно неприемлемым, что, несмотря на прекращение «холодной войны», государства, обладающие ядерным оружием, продолжают планировать применение или угрозу применения ядерного оружия даже против неядерных государств и тем самым подвергают потенциальной опасности, может быть, больше неядерных государств, чем во время существования ядерных альянсов Востока и Запада.

Содержащийся в документе A/C.1/51/L.30 проект резолюции поддерживает цель выработки на Конференции по разоружению международно обязательной конвенции, предоставляющей неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Программа действий по ликвидации ядерного оружия, предложенная 28 членами Конференции по разоружению, от-

носящимися к Группе 21, также уделяет первостепенное внимание этому вопросу. Авторы удовлетворены тем, что ни одно из ядерных государств не исключает возможности заключения обязательного международного документа против применения или угрозы применения ядерного оружия против неядерных государств. Поэтому мы надеемся на возобновление на Конференции по разоружению переговоров по этому вопросу в Специальном комитете в начале 1997 года.

Пакистан надеется, что этот проект резолюции будет принят при поддержке максимально большого числа государств-членов.

Перейду теперь к третьему проекту резолюции. Я имею честь представить проект резолюции под названием «Всеобщее и полное разоружение: региональное разоружение», содержащийся в документе A/C.1/51/L.31, от имени следующих авторов, не считая моей страны: Албании, Армении, Бангладеш, Боливии, Чили, Колумбии, Египта, Ганы, Индонезии, Мали, Непала, Новой Зеландии, Нигера, Папуа — Новой Гвинеи, Шри-Ланки, Судана, бывшей югославской Республики Македонии, Того, Турции, Украины и Зимбабве.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.31, отражает широкий международный консенсус в отношении того, что региональный подход открывает наилучшие перспективы для принятия конкретных мер в области разоружения. Исторически причины большинства войн и конфликтов были местными и региональными по своему характеру. Конфронтация времен «холодной войны» между двумя сверхдержавами и наступление века оружия массового уничтожения подчеркнули настоятельную необходимость принятия глобальных мер в области безопасности и разоружения, особенно ядерного разоружения.

В эпоху после окончания «холодной войны» основные угрозы международному миру и безопасности в основном исходят от распространения региональных споров и конфликтов, количество которых быстро увеличивалось в последние годы. Эти конфликты питают собой наращивание обычных вооружений во многих регионах. Приобретение и применение все более смертоносного оружия повышают уровень насилия, разрушений и страданий в таких конфликтах. Кроме того, региональные дисбалансы в численности вооруженных сил уси-

ливают обеспокоенность в плане национальной безопасности. Такая обеспокоенность дает основания для разработки и приобретения средств самообороны, не относящихся к категории обычных.

Цель проекта резолюции — укрепить существующий консенсус в отношении регионального разоружения. Это, в частности, нашло отражение в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и в руководящих принципах и рекомендациях, принятых Комиссией по разоружению в 1993 году.

Международное сообщество признало, что глобальные меры в области контроля над вооружениями и разоружения должны дополняться шагами на региональном уровне с тем, чтобы устранить присущую этому процессу динамику, питающую напряженность и ведущую к региональным конфликтам. Глобальные и региональные подходы дополняют друг друга и должны применяться одновременно.

Содержащийся в документе A/C.1/51/L.31 проект резолюции подтверждает эти основополагающие предложения по региональному разоружению. В нем подчеркивается тот факт, что международный мир и безопасность укрепятся благодаря региональным мерам по разоружению через повышение безопасности государств, особенно малых государств, что снизит опасность возникновения региональных конфликтов.

В постановляющей части проекта резолюции содержится призыв к государствам заключать, где это возможно, соглашения о ядерном нераспространении, разоружении и мерах укрепления доверия на региональном и субрегиональном уровнях. В нем приветствуются инициативы в целях разоружения, нераспространения и безопасности, предпринятые некоторыми государствами на региональном и субрегиональном уровнях, а также усилия, направленные на содействие мерам укрепления доверия.

Проекты резолюций, аналогичные этому, принимались на предыдущих сессиях при поддержке практически всех членов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что и в этом году этот проект резолюции будет принят без голосов против.

Наконец, я подхожу к четвертому и последнему проекту резолюции. Я имею честь представить

проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.44, от имени авторов, перечисленных в этом документе: Бангладеш, Бенина, Мексики, Непала, бывшей югославской Республики Македонии и Пакистана.

Этот проект резолюции поддерживает практический подход к содействию достижению цели обычного разоружения, а именно через соглашения на региональном и субрегиональном уровнях. Повсеместно признано, что мотивы приобретения и наращивания обычных вооружений в целом имеют региональный характер. Дисбалансы в уровнях обычных вооружений могут также приводить к усилению напряженности и к появлению возможности применения или угрозы применения силы.

В проекте резолюции признается, что сохранение баланса между оборонительными потенциалами государств при самом низком уровне вооружений способствовало бы миру и стабильности. В нем выражается мнение о том, что важные в военном отношении государства и государства, обладающие крупным военным потенциалом, несут особую ответственность за содействие региональному миру и безопасности при самом низком уровне вооружений. В нем также утверждается, что одной из важных целей в регионах, в которых наблюдается напряженность, должно быть исключение вероятности внезапного военного нападения и предотвращения агрессии.

Содержащийся в документе A/C.1/51/L.44 проект резолюции включает в себя новый шестой пункт преамбулы, в котором отмечаются некоторые инициативы в области обычного разоружения, предпринятые на региональном и субрегиональном уровнях, в частности начало консультаций между рядом латиноамериканских стран и предложения, касающиеся контроля над обычными вооружениями, выдвинутые в контексте Южной Азии.

В постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.44 подтверждается желание Генеральной Ассамблеи в срочном порядке рассмотреть вопросы, касающиеся контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, и содержится повторная просьба к Конференции по разоружению рассмотреть в качестве первого шага вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями.

Таким образом, акцент в области обычных вооружений делался почти исключительно на вопросах укрепления доверия и повышения транспарентности. Предпринимались также усилия для осуществления контроля за поставками обычных вооружений по спонсируемым поставщиком договоренностям, выходящим за согласованные на многостороннем уровне юридические рамки.

Мы считаем, что главная цель всех мер, связанных с обычными вооружениями, должна состоять в содействии безопасности государств при самом низком уровне вооружений. Предлагаемый в проекте резолюции подход может помочь согласовать существующие позиции государств по путям и средствам решения вопроса об обычных вооружениях в интересах содействия глобальной и региональной безопасности и разоружению. Оформление принципов контроля над обычными вооружениями и разоружения, основанных на опыте прошлого, реальностях настоящего и потенциале будущего, облегчило бы достижение консенсуса по обычному разоружению на региональном и субрегиональном уровнях.

Конференция по разоружению как единственный многосторонний орган для ведения переговоров по вопросам разоружения — это самый подходящий форум для разработки принципов контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Структура Конференции, ее членский состав и имеющийся опыт обеспечат проведение подробных переговоров, которые могут привести к соглашению о важной структуре принципов обычного разоружения на региональном и субрегиональном уровнях.

Мы надеемся, что проект резолюции получит широкую поддержку в этом Комитете и в Генеральной Ассамблее и позволит Конференции по разоружению начать работу над этим вопросом в самое ближайшее время.

Г-н Салми (Финляндия) (*говорит по-английски*): Финляндия поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46, который был представлен Постоянным представителем Соединенных Штатов ранее. Мы надеемся, что этот проект резолюции и решение Генеральной Ассамблеи приведут нашу работу к достижению решения, которое позволит на деле решить неотложную проблему наземных мин. Как министр иностранных

дел Финляндии г-жа Тария Халонен заявляла во время своего выступления в Генеральной Ассамблее 27 сентября 1996 года, Финляндия готова добиваться достижения в самое ближайшее время эффективного международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин во всемирном масштабе. Это общая цель государств — членов Европейского союза согласно плану совместных действий, принятому 1 октября этого года.

Наше стремление понятно. Позвольте мне процитировать два основных момента из вышеупомянутого заявления Финляндии:

«Для того чтобы быть эффективной, такая мера должна быть юридически обязательной, глобальной и проверяемой». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 12-е заседание, стр. 6*).

«Финляндия будет активно добиваться включения вопроса о запрещении противопехотных мин в повестку дня Конференции по разоружению, которая возобновит свою работу в январе». (Там же, стр. 6)

Вот к чему мы будем стремиться.

Основное внимание в обсуждении вопроса о наземных минах должно уделяться мерам, которые действительно затрагивают эту проблему. Мы не должны упускать это из виду.

Почему мы хотим глобального запрещения? Проблема наземных мин — это печальная реальность в зонах конфликта по всему миру. Сам характер этой проблемы требует глобального подхода. Решения могут быть достигнуты лишь через широкое международное сотрудничество. Те, кто необходим для решения этой проблемы, те, кто непосредственно связаны с этой проблемой, включая важнейшие страны, производящие и экспортирующие противопехотные мины, должны участвовать в этом процессе.

Самоочевидно, что запрет не носил бы универсального характера, по крайней мере вначале. Ни один из договоров о контроле над вооружениями не является в полной мере универсальным, хотя это остается и должно оставаться нашей общей целью. Однако запрещение должно достичь широкого глобального охвата. Скороспелое одобрение односторонних запретов, введенных некоторыми госу-

дарствами, привело бы к заключению договора с ограниченным числом сторон и с ограниченным глобальным участием, не пользующегося глобальным доверием, которое должно лежать в основе универсальной нормы.

Почему мы хотим заключения юридически обязательного документа? Политические декларации неэффективны там, где кризис наземных мин по-прежнему ведет к гибели и увечьям ни в чем не повинных людей. Политические декларации не отвечают гуманитарной потребности, которая должна быть нашей основной заботой. Мы считаем, что юридически обязательный документ — это единственный эффективный способ остановить это зло, и это достижимо.

Почему мы хотим проверяемого договора? Договор, полностью запрещающий противопехотные мины, это также и договор о безопасности. И это не просто мнение, — это факт. Полный и заслуживающий доверия запрет может быть достигнут лишь в том случае, если будут улажены аспекты безопасности, связанные с запрещением. Адекватные положения о проверке необходимы для обеспечения полного осуществления запрета на противопехотные наземные мины. Как часто говорят, доверяй, но проверяй. Проверка будет сложной, точно так же как она сложна в любом договоре о контроле над вооружениями; однако благодаря эффективному сдерживанию, направленному против возможного несоблюдения, появится на свет действенная глобальная норма.

Какой форум подходит для ведения переговоров о запрещении противопехотных наземных мин? Мы считаем, что переговоры о запрещении противопехотных наземных мин, основанном на цели достижения глобального юридически обязательного и проверяемого договора о противопехотных наземных минах, следует вести на Конференции по разоружению. Это позволило бы охватить те страны, которые для этого необходимы. Хотел бы подчеркнуть, что в этом процессе на форуме Конференции по разоружению приняли бы участие не только нынешние государства — члены Конференции числом 61. Страны, участвующие в работе Конференции, также могли бы полностью участвовать в таких переговорах, как это было с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Тем, у кого имеются возражения против того, что Конференция по разоружению является наиболее подходящим международным форумом для ведения переговоров о запрещении противопехотных наземных мин, мы можем сказать следующее.

Во-первых, Конференция по разоружению — это единственный многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по вопросам разоружения. Это признается консенсусом еще со времени первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Конференция по разоружению продолжает играть важнейшую роль в нынешней международной обстановке. Запрещение противопехотных наземных мин, представляющее собой важную глобальную проблему в области разоружения, должно обсуждаться на этом важнейшем глобальном форуме для ведения переговоров по разоружению.

Во-вторых, Конференция по разоружению — это закрепившийся форум, который после завершения работы над ДВЗЯИ готов к ведению новых переговоров при условии наличия политической воли. Единственная другая реальная альтернатива — это процесс Конвенции по химическому оружию, но следующая конференция по ее обзору, возможно, состоится не ранее 2001 года. Мы полагаем, что на Конференции по разоружению работа могла бы начаться скорее, а переговоры могли бы быть более интенсивными.

В-третьих, на Конференцию по разоружению не могла бы не воздействовать политическая динамика, которая во многом благодаря Международному комитету Красного Креста и неправительственным организациям направляет этот процесс в сторону полного запрещения. Наоборот, если работа начнется на Конференции по разоружению, эта динамика наберет новые темпы и, на наш взгляд, распространится на те страны, которые еще не привержены цели полного запрещения. Обвинения в том, что поддержка Конференции по разоружению как форума для ведения переговоров равносильна тактике затягивания времени, абсолютно необоснованны. Динамика существует, и она будет сохраняться.

В-четвертых, рассмотрение вопроса на Конференции по разоружению не означало бы отказа от гуманитарного аспекта вопроса о наземных минах, но позволило бы охватить аспекты безопасности,

которые, по нашему мнению, должны быть частью этого процесса с тем, чтобы можно было достичь глобального запрета.

В-пятых, ясно, что вариант использования Конференции по разоружению позволил бы подключить к этому процессу страны, которые не могут прямо сейчас обязаться соблюдать запрет на противопехотные наземные мины. Это был бы более ухабистый путь в сравнении с быстрым, но не прочным решением, но благодаря такому процессу удалось бы укрепить у большинства, если не у всех, участников переговоров приверженность достижению цели. Это необходимо для достижения глобального запрета.

В-шестых, если этот процесс начать в рамках Конференции по разоружению, то, мы полагаем, договор можно было бы заключить за пару лет. Вопрос в том, может ли Конференция по разоружению согласиться на проведение таких переговоров. Серьезные усилия в этом направлении следует начать предпринимать сразу же, как только Конференция по разоружению соберется в январе на свою следующую сессию.

Финляндия приступит к этой деятельности на Конференции по разоружению. Наша цель — создать как можно скорее специальный комитет, которому было бы поручено вести переговоры. Если это не удастся сделать уже в январе, другая возможность, хотя и менее благоприятная, состоит в назначении специального координатора, которому было бы поручено срочно достичь соглашения, необходимого для начала настоящих переговоров.

Г-н Фаулер (Канада) (*говорит по-французски*): Канада как убежденный автор приветствует представление Ассамблее проекта резолюции под названием «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин». Мы хотели бы поблагодарить Соединенные Штаты за их упорную работу по вопросу, который имеет столь большое значение для людей во всем мире и особенно для тех, кто вынужден страдать от последствий применения таких мин.

Канада с самого начала поддерживала цель и суть этого проекта резолюции.

На наш взгляд, этот проект резолюции представляет собой исторический поворотный момент в усилиях международного сообщества по достиже-

нию окончательного урегулирования глобального кризиса противопехотных мин. Этот проект резолюции заставляет нас признать тот факт, что полное запрещение производства, накопления, передачи и применения противопехотных наземных мин — это единственный способ положить конец слепым убийствам и увечьям, вызываемым противопехотными минами.

Мы считаем, что этот текст является судьбоносным и в других отношениях. Прокладывая путь к совместным многосторонним действиям, он также содержит в себе призыв к государствам предпринять незамедлительно односторонние шаги, призванные остановить международную торговлю и применение противопехотных мин.

Что не менее важно, состав авторов этого проекта резолюции свидетельствует о том, что запрет на противопехотные наземные мины поддерживается сейчас во всем международном сообществе. Это вопрос, по которому Север и Юг работают сообща и по общему плану.

По мнению Канады, Конвенция о конкретных видах обычного оружия создает четкий прецедент для решения вопроса о противопехотных наземных минах в качестве гуманитарного вопроса. Именно этот гуманитарный аспект противопехотных мин делает эту проблему столь острой, а необходимость действий столь насущной. Мы считаем, что миру следует выбросить противопехотные мины в мусорную корзину истории, куда уже брошены пули «дум-дум», отравляющие газы, а недавно и ослепляющие лазеры. Мы также считаем, что государства должны и далее применять односторонние ограничения до тех пор, пока мы не сможем выработать новый международный юридический документ.

В этом проекте резолюции признается, что речь идет о гуманитарном кризисе. Далее в нем содержится призыв к государствам хорошо взвесить военную пользу от применения противопехотных наземных мин и ужасные гуманитарные издержки, связанные с их продолжающимся применением по всему миру: гибель людей и общин, когда люди один за другим теряют руки, ноги, глаза.

Канада уже предприняла определенные действия, объявив у себя всеобъемлющий мораторий на производство, применение и экспорт противопехотных наземных мин. Мы приступили к одностороннему уничтожению наших запасов противопехот-

ных мин и думаем завершить в скором времени первый этап этого процесса — уничтожение двух третей наших запасов.

Канада также призывает других принимать меры на односторонней и на коллективной основе. В начале октября на встрече в Оттаве мы принимали у себя большое число членов правительств и международных правительственных и неправительственных организаций с целью разработки стратегии достижения глобального запрета на противопехотные наземные мины. Пятьдесят государств приняли Декларацию Оттавской конференции, в которой они обязались обеспечить, среди прочего,

«скорейшее заключение юридически обязательного международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин».

По завершении встречи в Оттаве министр иностранных дел Канады г-н Ллойд Эксуорси призвал все государства сотрудничать с Канадой в деле выработки договора, запрещающего противопехотные наземные мины. Г-н Эксуорси также заявил, что Канада готова принять у себя в декабре 1997 года конференцию, на которой можно было бы подписать такой договор.

Канада решительно поддерживает этот проект резолюции. Он позволяет четко прогнозировать прекращение глобального кризиса наземных мин. Он свидетельствует о наличии политической воли к запрещению противопехотных мин. Он показывает, что имеется критическая масса пользующихся широкой поддержкой государств, готовых предпринять существенный шаг к запрещению противопехотных наземных мин в интересах человечества, и отражает динамику и настоятельную необходимость, двигающие вперед решение этой проблемы. Канада убеждена в том, что существует политическая воля к достижению запрета на противопехотные наземные мины. Мы настоятельно призываем все сообщество наций поддержать этот проект резолюции.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Я имею честь представить Первому комитету проект резолюции под названием «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», который содержится в документе A/C.1/51/L.33, от имени следующих авторов: Албании, Алжира, Андорры, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Кипра, Дании, Египта, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирлан-

дии, Италии, Иордании, Ливии, Люксембурга, Мальты, Мавритании, Марокко, Монако, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Сан-Марино, Словении, Турции, Испании, Швеции, бывшей югославской Республики Македонии, Туниса и Соединенного Королевства.

Рост числа авторов этого проекта резолюции по сравнению с прошлым годом, когда проект впервые получил поддержку всех стран Европейского союза, четко подтверждает тот дух, который движет странами Средиземноморья и Европейского союза в направлении превращения этого региона в зону мира, безопасности и сотрудничества, что позволит Средиземноморью действительно выполнить свое предназначение района мира.

Проект резолюции, представленный Комитету его авторами, очень похож на тот, что был принят в прошлом году, поскольку авторы в этом году вновь сконцентрировали свое внимание на многоаспектном подходе к безопасности и сотрудничеству в средиземноморском регионе.

В рассматриваемом нашим Комитетом проекте резолюции вновь подтверждаются основные принципы, содержащиеся в пунктах 1 и 2, и признается необходимость устранения экономических и социальных различий между странами Средиземноморья. Страны Средиземноморья считают полное соблюдение этих принципов необходимым условием укрепления средиземноморских отношений.

Именно в этом свете страны по обоим берегам Средиземного моря выступили с многочисленными инициативами, самая недавняя и значительная из которых была выдвинута в Барселоне в ноябре прошлого года. Поэтому в пунктах 4 и 6 делается попытка поощрить такие усилия средиземноморских стран, стремящихся совместно определить свои отношения в решении общих проблем через использование соответствующих средств, основываясь на духе партнерства, направленного на то, чтобы превратить средиземноморский бассейн в зону диалога, обмена и сотрудничества, гарантирующих мир, безопасность, стабильность и процветание на благо всех прибрежных государств без исключения.

Этим проектом резолюции авторы также стремятся в свете новых задач, встающих перед странами района Средиземноморья, укрепить свою приверженность борьбе с терроризмом — и пункт 10

проекта резолюции был усилен с целью приведения его в соответствие с существующими в Организации Объединенных Наций текстами, — с международной преступностью, с оборотом наркотиков и с незаконной торговлей оружием.

Авторы также подтверждают свою решимость бороться с любыми препятствиями на пути соблюдения прав человека и основных свобод и стремятся заложить основу демократии и плюралистического общества.

Как и в предыдущие годы, авторы уверены в том, что члены Комитета единодушно поддержат проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.33, и примут его без голосования.

Г-жа Бургуа (Франция) (*говорит по-французски*): Только что Первому комитету был представлен проект резолюции о запрещении противопехотных наземных мин. Моя делегация приветствует представление этого текста делегацией Соединенных Штатов Америки, которое свидетельствует о приверженности этой страны этому важному делу. Франция также давно работает над реализацией этой цели. Франция была одной из первых стран, предложивших международному сообществу всеобщее и полное запрещение противопехотных наземных мин.

Президент Французской Республики г-н Жак Ширак сам с большим вниманием следит за прогрессом в этой области. Я хотела бы напомнить об инициативах, предпринятых моей страной, начиная с рассмотрения ею в 1993 году Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия и пересмотра Протокола II к ней. 2 октября 1996 года Франция отказалась от применения противопехотных наземных мин, став тем самым первым постоянным членом Совета Безопасности, применившим столь жесткую доктрину. Эти действия являются важной частью совместных действий Европейского союза, которые были одобрены его 15 государствами-членами 1 октября 1996 года.

Выбор такой доктрины неприменения наземных мин особенно важен в свете международных обязательств Франции и приверженности ее армии миру во всем мире. Эта доктрина не предусматривает никаких географических исключений и применяется ко всем категориям противопехотных мин. Она будет действовать неопределенно долго, никаких отступлений от нее не будет допускаться, за

исключением случаев абсолютной необходимости защиты наших сил по решению правительственных инстанций и в строгом соответствии с действующими международными конвенциями. Кроме того, я хотел бы напомнить о том, что моя страна уже решила отказаться от производства и экспорта противопехотных мин. Франция будет продолжать сокращать свои запасы противопехотных наземных мин посредством их уничтожения, которое началось в 1996 году.

Франция поддерживает представленный нам проект резолюции и лишь хотела бы, чтобы он шел еще дальше. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций договорилась о принципе запрещения противопехотных наземных мин. Еще важнее сейчас, чтобы международное сообщество определило основные направления путей и средств выработки юридически обязательного и проверяемого международного соглашения.

Мы считаем, что масштабы гуманитарной трагедии, вызываемой этим оружием, требуют смелого, реалистичного и эффективного подхода. Вот почему мы, как и делегация Финляндии, считаем, что подходящим форумом для рассмотрения вопроса о полном уничтожении противопехотных мин является Конференция по разоружению. Как упоминается в резолюции 50/72 А Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1995 года, Конференция по разоружению — это единственный многосторонний форум международного сообщества для ведения переговоров по вопросам разоружения. Конференция по разоружению — это структура, которая больше всего подходит для рассмотрения вопроса такого масштаба. Именно там обсуждались Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция по разоружению также обеспечивает реализм, поскольку она позволяет учитывать разнообразие мнений.

Наконец, мы считаем, что существует два основных критерия, в силу которых Конференция по разоружению является наиболее эффективным органом для ведения таких переговоров. Во-первых, лишь соглашение, достигнутое в Женеве, может носить тот универсальный характер, который необходим для достижения подлинного прогресса в деле полной ликвидации противопехотных наземных мин. Во-вторых, использование Конференции по разоружению позволило бы применить поэтапный

подход, который позволил бы быстро достичь первоначальных результатов. Мы, конечно, не исключаем возможности принятия дополнительных мер. Мы особенно стремимся способствовать таким инициативам, как Оттавская конференция, и принимать всемерное участие во всех региональных мероприятиях, особенно в совместных действиях Европейского союза, которые позволяют сохранять динамику.

В рассматриваемом нами проекте резолюции не называется форум для ведения переговоров о конвенции, запрещающей такое оружие. Поэтому, исходя из наших обсуждений, Франция, которая проголосует за этот проект резолюции, должна решить, намерена ли она стать одним из авторов этого текста.

Г-н Райдер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прокомментировать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.46, который был представлен ранее Постоянным представителем Соединенных Штатов. Инициатива Соединенных Штатов в этом вопросе дополняет инициативу Канады по созыву недавней оттавской встречи, в которой Новая Зеландия была очень рада участвовать. Проходившие на этой встрече обсуждения и достигнутые соглашения проложили путь к тем шагам, которые мы предпринимаем в этом Комитете.

Как один из авторов моя делегация хотела бы, пользуясь случаем, официально заявить о своей решительной поддержке проекта резолюции под названием «Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин». Мы хотели бы особо приветствовать содержащийся в пункте I призыв к проведению переговоров о заключении юридически обязательного документа, запрещающего такие мины. Мы рассматриваем это в качестве важного шага вперед по сравнению с аналогичными резолюциями, принимавшимися в предыдущие годы. Это показатель растущего международного консенсуса по имеющему жизненно важное значение вопросу об обеспечении международного запрета на противопехотные наземные мины.

Направленность этого проекта резолюции вполне соответствует тому, что происходит в этом году в Новой Зеландии. В апреле мое правительство объявило односторонний мораторий на применение вооруженными силами Новой Зеландии противопе-

хотных наземных мин. Одновременно с этим правительство также решило не допускать экспорта каких бы то ни было противопехотных мин. Мы рады тому, что многие страны в последнее время приняли аналогичные решения, и настоятельно призываем другие государства поступить так же, к чему призывает пункт 4 рассматриваемого нами проекта резолюции.

При обсуждении этих вопросов важно помнить об ужасных страданиях, изо дня в день вызываемых противопехотными наземными минами. Поддержка моей страной такого запрета подкрепляется нашим опытом работы в странах, где установлено огромное количество мин. Участие персонала наших вооруженных сил в усилиях по разминированию по всему миру и в работе здесь, в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, убедило нас в том, что лишь полный запрет позволит предотвратить новые трагедии в результате неизбирательного применения противопехотных наземных мин.

Представленный послом Олбрайт проект резолюции должен послужить прекрасной основой для формирования международного консенсуса в отношении того, как лучше всего вести переговоры по глобальному запрету. Рассматривается несколько вариантов, и предыдущие ораторы уже касались сегодня некоторых из них. На наш взгляд, каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Мое правительство считает, что ключевой фактор — это необходимость обеспечить скорейшее начало переговоров и их ведение на всеобъемлющей основе. Для того чтобы запрет, который мы собираемся обсуждать, был в полной мере эффективным, он должен получить поддержку максимально большего числа стран. В этом плане количество и разнообразие авторов нынешнего проекта, а также широкая поддержка, которую, мы уверены, он найдет в этом Комитете, подчеркивают подлинно глобальный характер наших усилий по запрещению этого вида оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Германии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.38.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.38 и озаглавленный «Упрочение мира посредством практиче-

ских мер в области разоружения», от имени следующих первоначальных авторов: Анголы, Австралии, Австрии, Камбоджи, Камеруна, Канады, Чили, Конго, Коста-Рики, Сальвадора, Эфиопии, Габона, Грузии, Германии, Гватемалы, Венгрии, Ирландии, Японии, Литвы, Мали, Маршалловых Островов, Мозамбика, Нидерландов, Никарагуа, Норвегии, Перу, Польши, Португалии, Румынии и Уругвая.

Прежде чем я изложу некоторые общие характеристики этого проекта, позвольте мне начать с предварительного замечания. Цель этого проекта — удовлетворить интересы многих государств-членов, представителей Севера и Юга. Он был разработан совместно с хорошо сбалансированной в географическом отношении группой стран, интерес которых к этому вопросу был с самого начала решающим фактором в подготовке проекта. Этот подход нашел должное отражение в списке первоначальных авторов, которые представляют все части света.

В проекте резолюции сделана попытка придать дополнительный импульс концепции укрепления мира в районах, пострадавших от конфликтов, сосредоточившись, в частности, на некоторых последствиях решения этой задачи, связанных с вооружениями. Контроль над стрелковым и легким вооружением — это один из аспектов, но вопрос шире. Он может также включать в себя, например, меры укрепления доверия, демобилизацию комбатантов и их реинтеграцию в гражданскую жизнь. Смысл этого проекта не в том, чтобы концентрировать внимание особо на каком-либо из этих аспектов, а в том, чтобы подчеркнуть значение всего их круга в комплексном подходе к делу укрепления мира и восстановления районов, пострадавших от конфликтов. Мы считаем, что начало в этом направлении можно и должно положить, обратившись к Генеральному секретарю с призывом представить рекомендации и разработать руководящие принципы исходя из накопленного опыта, основываясь на имеющихся мнениях и опираясь на помощь государств-членов.

Второй пункт преамбулы и пункты 1, 3, 4 и 5 постановляющей части можно рассматривать в качестве ключевых элементов проекта резолюции. Выбором слов «практические меры в области разоружения» мы хотим подчеркнуть тот факт, что при желании в этой области можно сравнительно легко достичь на месте ощутимых результатов.

В первом пункте преамбулы и в пункте 1 постановляющей части описываются все вопросы, которые мы имеем в виду. Но мы никоим образом не хотим сказать, что практические меры могут быть применимы лишь к этим областям. Другие области разоружения просто не подпадают под сферу действия этого проекта. В ответ на поступившие предложения мы добавили слово «ряд» перед словами «практических мер в области разоружения» как во втором пункте преамбулы, так и в пункте 1 постановляющей части, с тем чтобы избежать любого недопонимания.

В пунктах 5 и 6 мы также призываем региональные механизмы и учреждения, а также другие органы оказывать помощь в решении этой задачи. В этом контексте мы особо обращаемся к Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который уже работает в аналогичной области. Пункты преамбулы с четвертого по десятый касаются инициатив в смежных областях, не концентрируя внимания на каком-либо одном из них.

Этот проект резолюции не имеет никаких финансовых последствий. Секретариат подготовит доклад за счет имеющихся ресурсов. Для того чтобы внести полную ясность, была достигнута договоренность о том, что Секретариат сделает дополнительное заявление на этот счет.

Этот проект резолюции всегда преследовал цель достижения консенсуса. Первоначальный проект и дополнительные поправки после консультаций с государствами-членами составлялись именно в этом духе, и мы готовы внести новые изменения, если они будут признаны необходимыми.

Г-н Энхсайкхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.29 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Центральной Азии, провели консультации с потенциальными авторами и с другими заинтересованными делегациями. В результате авторам дали понять, что некоторым государствам необходимо больше времени для изучения возможных последствий создания такой зоны и для получения дальнейших разъяснений в отношении некоторых из положений этого проекта резолюции.

С учетом этой ситуации авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.29 не будут настаивать на рас-

смотрении этого проекта на данной сессии или на принятии решения по нему. Пользуясь случаем, авторы хотели бы поблагодарить делегации, которые заявили о поддержке проекта резолюции или выразили готовность присоединиться к числу его авторов, если бы он был вынесен на рассмотрение.

Моя делегация хотела бы объявить о том, что она присоединится к авторам проекта резолюции A/C.1/51/L.46 о международном соглашении о запрещении противопехотных наземных мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.19/Rev.1.

Г-жа Гоце (Индия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить содержащийся в документе A/C.1/51/L.19/Rev.1 проект резолюции по конвенции о запрещении применения ядерного оружия от имени делегаций Бангладеш, Бутана, Боливии, Ботсваны, Брунея-Даруссалама, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Эквадора, Египта, Эфиопии, Гаити, Индонезии, Ирана, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Мексики, Мьянмы, Непала, Нигерии, Судана, Вьетнама и Индии.

Индия и ряд других стран, включая неядерные развивающиеся страны из группы неприсоединившихся и других развивающихся стран, уже несколько лет, выступая с призывом к юридически обязательному запрещению применения или угрозы применения ядерного оружия, предлагают заключить конвенцию по этому вопросу и подчеркивают необходимость этого. Нас всегда воодушевлял тот факт, что большинство государств-членов поддерживает это предложение. Однако мы глубоко сожалеем о том, что до сих пор никаких мер не было принято для осуществления резолюции 50/71 E, в основном, как мы понимаем, в силу негативного подхода со стороны большинства государств, обладающих ядерным оружием, и государств, находящихся под их ядерной защитой.

В этом году предложение имеет особую актуальность в свете консультативного заключения Международного Суда в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия. Хотя мы рассматриваем консультативное заключение Суда как единое целое, в нем есть два важных аспекта,

которые я хотела бы подчеркнуть, представляя этот проект резолюции. Во-первых, консультативное заключение позволяет применять международное гуманитарное право к вопросу применения ядерного оружия. Как все мы знаем, международное гуманитарное право применимо во всех обстоятельствах. Поэтому уже сейчас в международном гуманитарном праве существует общий запрет на применение этого вида оружия массового уничтожения.

Во-вторых, из заявлений судей Международного Суда стало очевидно, что юридически обязательный документ, явно запрещающий применение или угрозу применения ядерного оружия, актуален и необходим, так сказать, для закрепления существующих положений международного гуманитарного права. Это устранило бы любые неопределенности, если они есть, которые могут использоваться для оправдания применения ядерными государствами ядерного оружия, и, таким образом, мы надеемся, стало бы подлинным и важным шагом вперед к ликвидации ядерного оружия и к изобавлению мира от ядерного оружия.

Имеется еще два других проекта резолюций, в контекст которых вписывается наш проект резолюции; в обоих из них предлагается ведение переговоров о выработке конвенции по ядерному оружию, которая, как мы ожидаем, в конечном итоге будет включать в себя эту предлагаемую конвенцию. Проект резолюции, который мы предлагаем сегодня от имени 24 авторов, имеет целью обеспечить, чтобы запрет на применение или угрозу применения ядерного оружия был кодифицирован в международном соглашении по разоружению, которое, возможно, станет первым реальным соглашением о ядерном разоружении.

Текст проекта резолюции в этом году содержит конкретные ссылки на консультативное заключение Международного Суда о том, что угроза применения или применение ядерного оружия в целом противоречило бы нормам международного права, применимым к международным конфликтам, — то есть принципам и положениям гуманитарного права. Мы также включили в него единодушное заключение Суда о том, что все обязаны добросовестно проводить и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Мы также добавили новый пункт преамбулы как к проекту резолюции, так и к прилагаемому к нему проекту конвенции, чтобы подчеркнуть необходимость такого конкретного и явно выраженного запрета. Мы надеемся на самую широкую поддержку проекта резолюции в этом году, особенно в свете значимости этого вопроса в настоящее время.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Мексики, который представит проект резолюции A/C.1/51/L.8.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Для делегации Мексики большая честь представлять проект резолюции A/C.1/51/L.8 об Информационной программе Организации Объединенных Наций по разоружению от имени следующих авторов: Боливии, Бразилии, Чили, Коста-Рики, Гватемалы, Индии, Индонезии, Мьянмы, Никарагуа, Пакистана и Мексики.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, проходившая в 1982 году, имела два конкретных результата. Первый — это торжественное подтверждение Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, проходившей в 1978 году, а второй — начавшаяся по инициативе Мексики Всемирная кампания за разоружение. Это кампания, известная с 1992 года как Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению, была задумана не просто как инструмент освещения деятельности Организации в области разоружения. Не забывая об этом аспекте своей работы, который, несомненно, очень важен, Программа предусматривает всемерное участие во всех многосторонних переговорах и обсуждениях по этому вопросу тех государств, которые не являются значительными в военном отношении.

Деятельность в области профессиональной подготовки, включая программу предоставления стипендий молодым дипломатам, и организация «круглых столов» по наиболее важным вопросам международной повестки дня в области разоружения постепенно позволили повысить уровень участия делегаций развивающихся стран в работе Конференции по разоружению, Комиссии по разоружению и Генеральной Ассамблеи, не говоря о других соответствующих форумах.

Однако эта деятельность очень страдает от бюджетных ограничений и от постоянного сокра-

щения взносов государств-членов в Добровольный целевой фонд. Но еще серьезнее то, что публикации, столь необходимые для ежедневной работы делегаций, такие, как Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению и сборник многосторонних документов по этому вопросу, оказались под угрозой, даже несмотря на то, что в последние годы они публикуются лишь на одном языке.

Моя делегация с глубокой обеспокоенностью отмечает содержащееся в докладе Генерального секретаря, документ A/51/219, заявление о том, что применительно к будущей деятельности Программы

«предусматривается меньше мероприятий... это вызвано тем, что ей придется функционировать в условиях серьезных финансовых затруднений». (A/51/219, пункт 4)

К этому мы прибавим то, что добровольные взносы в Целевой фонд Программы вот уже несколько лет постоянно сокращаются. В результате перспективное планирование невозможно. Правительство Мексики убеждено в необходимости сохранения и укрепления Программы и будет продолжать вносить взносы в Целевой фонд, как оно делает это на протяжении более 14 лет.

Проект резолюции A/C.1/51/L.8, который мы сегодня представляем, отражает обеспокоенность авторов нынешней ситуацией. В пятом пункте преамбулы подчеркивается продолжающееся сокращение объема взносов в Программу, которое уже сказалось на осуществлении некоторых видов деятельности.

В новом пункте 1 постановляющей части с озабоченностью принимается к сведению доклад Генерального секретаря (A/51/219). В пункте 3 подчеркивается значение Программы как важного инструмента, позволяющего развивающимся странам в полной мере участвовать в многосторонних обсуждениях и переговорах по вопросам разоружения. В пункте 5 эксплицитно упоминается о публикациях, выпуск которых, по мнению авторов, нельзя прекращать ни по каким причинам.

Наконец, я хотел бы отметить, что один пункт, содержащийся в предыдущих текстах, пункт, где говорилось о традиционной конференции по объявлению взносов, был опущен, поскольку нынешние

финансовые ограничения препятствуют даже проведению таких конференций, а их проведение приносит лишь относительный успех.

Авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.8 надеются, что эта инициатива будет принята консенсусом, как и в предыдущие годы.

Теперь моя делегация имеет честь представить второй проект резолюции (A/C.1/51/L.9), по пункту 78 повестки дня, под названием «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)». Мы представляем этот проект резолюции от имени Антигуа и Барбуды, Аргентины, Багамских Островов, Барбадоса, Белиза, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Доминики, Доминиканской Республики, Эквадора, Сальвадора, Гренады, Гватемалы, Гайаны, Гаити, Гондураса, Ямайки, Никарагуа, Панама, Парагвая, Перу, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Сент-Винсента и Гренадин, Суринама, Тринидада и Тобаго, Уругвая, Венесуэлы и моей страны, Мексики.

Здесь мы опираемся на поддержку всех государств — участников Договора Тлателолко, что говорит о росте числа авторов по сравнению с пятидесятой сессией Генеральной Ассамблеи. Это свидетельствует о том высокоприоритетном внимании, которое правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна придают укреплению режима, установленного почти 30 лет назад.

После того как в прошлом году Комитет принял проект резолюции по этому пункту, произошли следующие события: правительство Кубы подписало поправки в Договору, правительство Гайаны присоединилось к Договору, правительство Парагвая ратифицировало поправки. Таким образом, Договор сейчас имеет полную силу для 31 из 33 суверенных государств региона, что практически завершает процесс, начавшийся три десятилетия тому назад.

Особый упор хотел бы сделать на содержащемся в статье 28 Договора Тлателолко механизме изъятий, который предусматривает постепенное создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке и Карибском бассейне, не ожидая сдачи всеми государствами региона своих ратификационных грамот в соответствии со статьей 26 Договора. Оригинальность этого механизма может

послужить примером для других регионов в создании зон, свободных от ядерного оружия, и позволяет постепенно достичь цели заключения соответствующего договора без ущерба для индивидуальных интересов любого конкретного государства соответствующего региона.

Мы приветствуем любые инициативы по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключаемых государствами соответствующего региона, поскольку мы рассматриваем их как важную меру в области разоружения с точки зрения достижения конечной цели ликвидации ядерного оружия.

Проект резолюции A/C.1/51/L.9 содержит два новых пункта преамбулы. В пятом пункте преамбулы принимается к сведению тридцатая годовщина, 14 февраля 1997 года, открытия Договора Тлателолко для подписания, а в девятом — напоминает о том, что Совет Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне принял резолюцию, в которой содержится призыв способствовать развитию сотрудничества и проведению консультаций с другими зонами, свободными от ядерного оружия. В проекте резолюции также отмечается полное присоединение Гайаны к Договору и тот факт, что Договор теперь имеет полную силу для девяти стран региона, включая мою страну.

В постановляющей части текста приветствуются конкретные меры, принятые рядом стран региона в целях укрепления режима военной денуклеаризации, установленного в Договоре, с удовлетворением отмечается полное присоединение Гайаны к Договору и содержится настоятельный призыв к странам региона, которые еще не сделали этого, сдать на хранение свои грамоты о ратификации поправок к Договору, утвержденных Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в 1990, 1991 и 1992 годах.

Проект резолюции A/C.1/51/L.9, который поддерживается всеми государствами, подписавшими Договор Тлателолко, должен вновь получить самую широкую поддержку Первого комитета, и мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, этот проект резолюции будет принят без голосования.

Г-н Мернье (Бельгия) (*говорит по-французски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.46 о противо-

хотных наземных минах имеет огромное значение для моей страны. Не буду вновь говорить об ужасной гуманитарной катастрофе, вызываемой противопехотными минами, — весь кошмар цифр всем нам известен. После ограниченного, но реального успеха внесения поправок в Протокол II к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, нам следует еще раз взглянуть на проблему наземных мин и попытаться найти определенное решение. Единственное средство — это полный запрет на противопехотные наземные мины. Запрет должен охватывать производство и особенно применение этих устройств. По логике, он должен также привести к уничтожению запасов в разумные сроки, причем в не очень далеком будущем. Эта амбициозная цель уже достигнута моей страной на национальном уровне. Наше действующее законодательство запрещает противопехотные мины. Этот запрет — радикальная мера, не предусматривающая никаких исключений или освобождений. Уничтожение военных запасов началось и должно быть вскоре закончено.

Что касается Бельгии, то мы сейчас добиваемся того, чтобы международное сообщество взяло на вооружение такую же политику, единственную политику, которая позволит справиться с этой проблемой глобального масштаба. В этой связи мы приветствуем инициативу Канады. На недавней Международной конференции по вопросам стратегии, прошедшей в Оттаве, было положено начало процессу, ведущему к достижению именно тех результатов, которых мы ждем. В этом контексте Бельгия в июне будущего года организует последующую конференцию и попытается сделать так, чтобы больше таких конференций не потребовалось. Мы настоятельно приглашаем все государства, которые разделяют нашу цель избавить мир от противопехотных наземных мин, прибыть в Брюссель для того, чтобы создать основы договора без каких-либо уступок, без каких-либо уклонений, для того чтобы достичь цели, которую мы перед собой поставили.

Мы убеждены в актуальности оттавского процесса и в необходимости сохранения динамики в ходе Брюссельской конференции. Нам приходится с сожалением признать, что не все государства гото-

вы запретить противопехотные наземные мины. Однако нам кажется, что это еще одна причина, по которой следует, не теряя времени, установить вместе с теми, кто к этому готов, международную юридическую норму, которая могла бы служить некой отправной точкой и, может быть, даже нравственным ориентиром для сообщества наций.

Мы искренне надеемся на то, что такой договор будет непременно иметь побочный эффект, что приблизит нас к решению универсальной задачи достижения полного и всеобщего запрета на этот вид оружия. Мы понимаем, что универсальности нельзя достичь в одночасье, но в то же время мы считаем, что, даже несмотря на то, что до внесения поправок в Протокол II на Конференции государств — участников Конвенции о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции насчитывалось всего 50 государств — участников Конвенции, никто не может отрицать той важной роли, которую Конвенция играла в последние годы.

Для Бельгии очень важно возобновить процесс достижения полного запрета, который обсуждался в Оттаве и который вскоре продолжится в Брюсселе.

В заключение хотел бы сказать несколько слов о роли Конференции по разоружению. Ясно, что такой договор, который мы задумали, может обсуждаться в этом органе, и мы не исключаем, что когда-нибудь он может сыграть важную роль в этой области. Однако мы считаем, что сейчас договор, запрещающий противопехотные наземные мины, вряд ли мог бы выработываться на Конференции по разоружению. Срочность этой проблемы заставляет нас делать все возможное в ином форуме. И именно таково назначение Оттавской конференции и встречи в Брюсселе. Мы с удовлетворением отмечаем, что эти две важные конференции упоминаются в проекте резолюции A/C.1/51/L.46, автором которого мы рады выступить.

Г-н Бакхиет (Судан) (*говорит по-арабски*):
Моя делегация присоединяется ко всем остальным делегациям, которые поддержали проект резолюции A/C.1/51/L.46, представленный Соединенными Штатами и касающийся международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин.

В ходе общих прений в этом Комитете моя делегация подтверждала свою поддержку всех международных усилий по запрещению противопехот-

ных наземных мин, поскольку все мы слишком хорошо знаем о тех опасностях, которые они несут. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что Судан страдает от более одного миллиона мин, установленных на его территории во время войн. Они представляют собой угрозу миру и стабильности в регионе.

Судан призывает международное сообщество выполнить свои обязанности по решению вопроса наземных мин и присоединяется к усилиям международного сообщества по распространению информации и предоставлению технической помощи, призванным положить конец этому злу.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом заседании было представлено 18 проектов резолюций, в результате чего общее число проектов резолюций достигло 50.

Сейчас я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Амар (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я искренне поздравляю Вас от имени делегации Марокко и заверяю Вас в поддержке моей делегации и в ее готовности к всемерному сотрудничеству.

В своем выступлении на 12-заседании, состоявшемся 24 октября 1996 года, представитель Замбии утверждал, что Западная Сахара все еще пребывает под иностранным господством. Позвольте мне сообщить некоторую информацию, которая, возможно, поможет ему понять реальную ситуацию в отношении так называемого сахарского вопроса. В октябре 1975 года по просьбе Марокко Международный Суд признал в своем консультативном заключении, что эта территория, которая была оккупирована Испанией, на момент колонизации не являлась terra nullius и «... что юридические связи зависимости существовали» (Международный Суд, консультативное заключение от 16 октября 1975 года по Западной Сахаре, пункт 107) между Сахарой и Королевством Марокко. Такая зависимость была формой, в которой суверенитет фиксировался и фиксируется в международном праве, существующем до создания национального государства, в мусульманском праве и, конкретнее, в публичном праве Марокко.

14 ноября 1975 года Сахара была вновь присоединена к Марокко в соответствии с Мадридским соглашением, подписанным Марокко, Испанией и Мавританией, которое положило конец испанскому присутствию в этой территории. Это Соглашение было официально сдано на хранение в Организацию Объединенных Наций и принято к сведению Генеральной Ассамблеей. Несмотря на проблемы и трудности, унаследованные от колониального периода, и на политику раздела ее территории, Марокко всегда мирно трудилось в целях поэтапного восстановления своей территориальной целостности.

Что касается Сахары, то, несмотря на Мадридское соглашение и несмотря на законное в историческом и юридическом плане присутствие нашей страны на этой территории, Марокко, страна, приверженная принципам международного права и постоянно добивающаяся сохранения мира и стабильности в этом регионе и во всем мире, доказала свое стремление мирно решить эту проблему раз и навсегда. В этом контексте Марокко полностью и безоговорочно поддерживало усилия Генерального секретаря по организации в Сахаре честного и справедливого референдума. Так, Марокко принимало активное участие во всех этапах процесса проведения референдума, предусмотренного Планом урегулирования, который был принят обеими сторонами в 1988 году и утвержден Советом Безопасности.

Марокко постоянно торжественно заявляло о своей приверженности Плану урегулирования Организации Объединенных Наций и процессу референдума. Его усилия в этом направлении были, кроме того, широко признаны и подтверждены исполняющим обязанности Специального представителя Генерального секретаря.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): И вновь вместо того, чтобы использовать для этого наиболее подходящий форум, делегация Марокко использует этот Комитет и тем самым запутывает ситуацию. Недавно Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) принял консенсусом резолюцию, авторами которой были 58 стран и в которой содержался призыв к продолжению переговоров между двумя сторонами. Сейчас существует План урегулирования, хотя работа в Совете Безо-

пасности по этому вопросу зашла в тупик, и это признается всеми.

Первый комитет — не самый подходящий форум для рассмотрения этого вопроса. Вопрос о Западной Сахаре относится к вопросам деколонизации независимо от того, что говорит представитель Королевства Марокко. Поэтому я настоятельно призываю в дальнейшем использовать для разъяснений или пояснений наиболее подходящие форумы: Четвертый комитет и Совет Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Как члены Комитета, вероятно, помнят, 29 октября Комитет неофициально согласился продлить срок представления проектов резолюций на 48 часов. Я хотел бы официально попросить принять решение по этой договоренности. Могу ли я считать, что Комитет решает продлить этот срок?

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.